

Таки образом, экологическое аудирование может оказать решающее влияние на формирование и развитие рынка разнообразных экологических услуг, включая услуги в области экологического менеджмента, экологической сертификации и страхования, финансово-экологического аудита, экологического консалтинга, образования и просвещения. Именно здесь творческий потенциал предпринимательства способен создать принципиально новые возможности и пути преодоления экологического кризиса. Методы и средства, используемые в практике эоаудита, должны постоянно развиваться и совершенствоваться, что требует постановки и проведения соответствующих научно-методических и научно-исследовательских работ.

Литература

1. Об охране окружающей среды: Закон Республики Беларусь, 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ: в ред. Закона Республики Беларусь от 2 июля 2009 г. № 32-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2009.
2. Об экологическом аудите: Закон Украины, от 24.06.2004 г. № 1862-IV: в ред. Закона Украины от 15.01.2009 № 882-VI (882-17) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1862-15> – Дата доступа: 12.10.2009 г.
3. Об охране окружающей среды: Закон Российской Федерации, 10 января 2002 г. № 7 - Ф3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2009.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ ГОСУДАРСТВА

В.А. Барышев

В международном частном праве юрисдикционные иммунитеты государства закрепились в качестве принципа в XIX веке. В теоретическом плане это было оформлено в виде теории абсолютного иммунитета государства от юрисдикции иностранных судов и арбитражей. В основе теории абсолютного иммунитета положены два общих принципа международного права. Один из них выражается в юридической максиме, сформулированной еще в римском праве: *par in parem non habet jurisdictionem* (равный над равным не имеет юрисдикции). Принцип отражает равенство суверенных государств, в результате чего споры с участием государства не могут решаться в судах другого государства. Второй принцип, на котором основана теория абсолютного иммунитета – это принцип невмешательства во внутренние дела другого государства. Такое вмешательство всегда будет иметь место, если суд иностранного государства возьмет на себя функцию давать оценку тем или иным действиям государства, которые стали причиной возникновения гражданско-правового спора.

Вплоть до 50-ых годов XX века теория абсолютного иммунитета государства не подвергалась ревизии, несмотря на то, что ее применение судами США и Великобритании по отношению к СССР в политическом плане выглядело как проявление уступок.

Появление системы социалистических государств и большой группы развивающихся стран, ориентированных на развитие плановой экономики с гипертрофированными функциями государства в сфере экономической деятельности вынудили западные страны заняться поисками альтернативы теории абсолютного иммунитета государства, которая фактически защищала необязательное поведение социалистических и новых развивающихся государств. Такая альтернатива была найдена в виде теории функционального иммунитета государства. Согласно этой теории действия государства разделялись на публично-правовые (*acta jure imperii*) и частноправовые (*acta jure gestionis*). При публично-правовых действиях государству предоставляется иммунитет, в случае частноправовой деятельности государство лишается иммунитета и оказывается под юрисдикцией иностранного суда. Такое решение проблемы иммунитета государства на первый взгляд выглядит логичным и вполне мотивированным. В целях юридического оформления теории функционального иммунитета государства в ряде стран были приняты законы, ограничивающие иммунитет иностранного государства в случае его участия в гражданско-правовых отношениях с юридическими и физическими лицами других государств. В частности законы об иммунитете иностранного государства приняты в США, Великобритании, Австралии, Пакистан, Канаде, ЮАР, Сингапуре. В ряде государств теория функционального иммунитета, формально не закрепленная законодательно, реализуется в судебной практике: ФРГ, Франция, Италия, Дания, Норвегия, Греция и др. В мае 1972 г. В рамках Совета Европы была принята Европейская конвенция об иммунитете государств, основанная на теории функционального иммунитета [1]. Генеральная Ассамблея ООН 2 декабря 2004 г. Приняла резолюцию, предложившую государствам стать участниками Конвенции Организации Объединен-

ных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, где также ограничивающую иммунитет иностранного государства в частноправовых отношениях.

Однако несмотря на все успехи теории функционального иммунитета государства говорить о ее полном и безоговорочном признании еще преждевременно. Противники этой теории указывают на ее существенный изъян: отсутствие четких критериев, на основании которых действия государства можно четко разделить на публично-правовые и частноправовые.

Чаще всего в качестве таких критериев называют характер (природу) действий государства или ее цель. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности в качестве критерия предлагает прежде всего «исходить из природы контракта сделки, однако следует также учитывать их цель, если стороны контракта или сделки договорились об этом, или если, согласно практике государства суда, эта цель имеет отношение к определению некоммерческого характера этого контракта или сделки» (п. 2 ст. 2).

Однако, как замечает российский юрист Г.К. Дмитриева: «Если опираться на характер отношения, то любая сделка, операция, регулируемая частным правом, а не международным, является частноправовой, т.е. коммерческой операцией, и ничем не отличается от подобных операций, совершаемых частными лицами» [1, С. 265].

Немецкий юрист Х. Шак указывает, что при отграничении государственных действий от негосударственной деятельности «... нельзя отталкиваться от целей государственной деятельности, поскольку они в конечном итоге всегда носят государственный характер. Большое значение имеет природа действия, т.е. выступало ли государство в рамках частного права как частное лицо или же оно реализовало полномочия верховной власти. Все равно, поручает ли государство провести ремонт отопления, покупает ли вооружение, принимает ли на работу наемного работника или поручает маклеру подыскать земельный участок для строительства здания консульства, - во всех случаях оно выступает в правовом обороте как частное лицо и потому не обладает иммунитетом» [2, С. 70-71].

Как видно из приведенных суждений, различия в позициях российского и немецкого юриста в оценке деятельности государства не столь и значительны, однако как это не парадоксально, они приводят к совершенно противоположным выводам. Г.К. Дмитриева утверждает: «Какую бы деятельность ни осуществляло государство, оно выступает как *jure imperii*. Участвуя в частноправовых отношениях государство не теряет присущее ему качество властности и суверенности» [1, С. 268]. В свою очередь Х. Шак приводит довод: «... нет причины предоставлять иностранным государствам, действующим в рамках частного права, льготы по сравнению с другими участниками хозяйственного оборота» [2, С. 70].

Таким образом, теория функционального иммунитета пока не смогла вытеснить теорию абсолютного иммунитета государства, но, как представляется, это всего лишь вопрос времени. Большинство ведущих государств мира, которые определяют развитие не только экономики, но и права, твердо встали на позицию ограничения иммунитета государства в частноправовых отношениях. Попытки защиты позиций теории абсолютного иммунитета могут быть объяснены сакрализацией роли государства вообще как общественного института. Безусловно, что иммунитет государства в публично-правовых отношениях должен оставаться незабываемым, поскольку основан на принципах международного права. В то же время отсутствие четких критериев в определении характера действий государства не может быть использовано для отрицания теории функционального иммунитета государства вообще. В этом плане в качестве первоначального шага для Республики Беларусь могло бы стать обсуждение возможности присоединения к международной конвенции об иммунитете государства.

Литература

1. Международное частное право: учебник / Л.П. Ануфриева [и др.]; отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. – 688 с.
2. Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право / Х. Шак. – М.: Изд-во «БЕК», 2001.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ В 1914-1918 ГОДЫ

П.В. Борботько

Заключение соглашений об освобождении гражданских лиц, интернированных во время Первой мировой войны было новым в международном гуманитарном праве.

Данные соглашения подразделяются на ряд групп:

- 1) соглашения, касающиеся свободы перемещения и разрешения отъезда;
- 2) соглашения о размещении гражданских лиц и инвалидов в Швейцарии;